

хотел знать, что с вами, здоровы ли вы!... Я трепещу за вашу судьбу. Крепко целую вас заочно и рвусь к вам...», «28 октября... в тусклом полумраке (от коптилки) страдальчески светится голубой глаз (другой выбит!) мальчика, хорошего мальчика с разорванным осколком животом. А с другой стороны в верхнюю шибку окна кровавым глазом гипнотизирующе глядит все она же, кошмарная планета Марс; и жутью веет от этого недремлющего огненно-красного ока, от мысли, что над всей родной землей распростерлась эта эмблема войны, горя, разорения и гибели культур!».

Итак, убеждения, взгляды талантливого ученого, патриота нашей Родины мы знаем не только из личных письменных высказываний Леонида Алексеевича, а в основном из его поступков, его жизни, отданной людям.

Идут годы... Стараниями жителей Спас-Деменска, краеведов и школьников могила Леонида Алексеевича Кулика сохранена и за ней ухаживают. Хранит память о нем и звездное небо: его именем названа малая планета № 2794. На обратной стороне Луны есть кратер, который носит имя Леонида Алексеевича Кулика.

Н.В. Годлевская (УрГУ)

ПОЛИТИКА РОССИИ В СРЕДНЕЙ АЗИИ (вторая половина XIX – начало XX вв.)

В процессе капиталистической модернизации российской промышленности все более отчетливо вырисовывалось большое значение Средней Азии для сбыта изделий русской промышленности. Особенно оно возросло в связи с тем, что государства Средней Азии имели постоянные связи с соседними азиатскими странами и могли сыграть определенную роль в транзите российских товаров в Персию, Афганистан и даже в Индию. Таким образом, территория Средней Азии являлась удачным сочетанием как обширного рынка для сбыта, так и транзитного перевала в азиатские государства.

В общем балансе торговли России в середине XIX в. роль Средней Азии была незначительна. Главное место в ее экспорте занимала Западная Европа, которая до конца XIX в. не теряла своего доминирующего положения. Так, например, в 1844 г. вывоз из России по европейской границе составил 82 210 тыс. руб., а по азиатской (Турция, Персия, Средняя Азия, Китай) – 12 239 тыс. руб. В 1854 г. в европейские страны вывозилось товаров на 62.469 тыс. руб., а в азиатские страны – на 12 959 тыс. В 1864 г. экспорт России по европейской границе увеличился до 164.902 тыс. руб., а по азиатской – всего до 15 538 тыс. руб.¹ Таким образом, за двадцатилетний пери-

од русский экспорт в Европу вырос в 2 раза, в то время как экспорт в азиатские страны увеличился только на 20%. Основной причиной такого разрыва являлся быстрый рост западноевропейской промышленности, особенно английской. Англия была очень заинтересована в русском сырье и продовольственных товарах. Она являлась главным торговым партнером России на протяжении всего XIX в. Характеризуя период экономического подъема Англии (50–60-е гг.) Ф. Энгельс писал: «... британская торговля достигла сказочных размеров; промышленная монополия Англии на мировом рынке казалась более прочной чем, когда-либо раньше...»².

И все же торговые отношения с азиатскими странами имели огромное значение для России, особенно для растущей промышленности. Если в Европу вывозилось, главным образом, сырье и продовольственные товары, то в русском экспорте в Азию преобладающее место занимали промышленные изделия.

В связи с растущей английской конкуренцией рынки других азиатских стран постепенно сужались для изделий русской промышленности. Поэтому Средняя Азия становилась одним из главных рынков, куда Россия сбывала свой товар почти беспрепятственно. Так, например, в 1864 г. она потребляла почти 85% всех экспортируемых хлопчатобумажных изделий России. Одна Бухара закупала 45% всего вывозимого из России металла, 55% сахара, 33% кожи и столько же сукна³.

Несмотря на всю важность экономических аспектов, последние не являлись единственной причиной активизации русской политики Средней Азии в начале 60-х гг. XIX в.

Поражение России в Крымской войне изменило точку зрения правительства на значение Средней Азии, ускорив процесс ее завоевания.

Крымская война обнаружила экономическую и политическую слабость России, показав вместе с тем, что ее главный противник в продвижении к проливам – Англия – наряду с экономическим превосходством, могла проводить свою политику, оставаясь в то же время совершенно недосыгаемой.

Английский флот мог запретить русский в Кронштадте и блокировать все черноморские порты России. Русский флот был слишком слаб для того, чтобы состязаться с английским. Разбросанность русской территории при слабом развитии коммуникаций не позволяла быстро сосредоточивать русские войска в соответствующем пункте, а ее экономика была довольно слаба, что бы выдержать затяжную и изнурительную войну против Англии. Поражение в войне показало, как необходимо России иметь наступательное средство против Англии.

Таким образом, Крымская война превратила Среднюю Азию в фактор огромной политической важности в англо-русских отношениях. Россия

искала средство заставить Англию пойти на уступки в вопросе проливов, а для этого необходимо было воздействовать на английскую внешнюю политику.

«Столкновение между Россией и Англией в Средней Азии было столь же, несомненно, как восход и закат солнца. ... Россия была не в силах оказать должное сопротивление в борьбе против Англии, и последняя имела бы все шансы разрешить одним ударом весь восточный вопрос и в Европе и в Азии – согласно своим интересам и своим национальным стремлениям», – писал Мартенс⁴.

Укрепление позиций в Средней Азии являлось чем-то большим, нежели оборона против Англии, приобретало характер политической акции, направленной на укрепление политических позиций России в Европе.

Уже в ходе Крымской войны ряд представителей военных кругов, понимая всю безнадежность войны с Англией на европейском континенте, приходили к убеждению о необходимости нанести удар по индийским владениям Англии. Так, например, в 1853 г. проект наступления на Индию представил Г. Чихачев, в 1854 г. – А. Дюгамель, в 1855 г. – барон Торнау, в 1856 г. – генерал Бларамберг и генерел-лейтенант Хрулев. Все проекты рекомендовали начать наступательные действия против Индии, все авторы предлагали сделать исходным пунктом русского наступления на Индию побережье Каспийского моря, учитывая удобство морских коммуникаций.

Но после Крымской войны Россия не могла предпринимать столь дорогостоящее и опасное предприятие. Характерной особенностью вышеуказанных докладов было то, что во внимание были приняты лишь военные и географические факторы, совершенно не учитывалась политическая составляющая. Но, с другой стороны, эти записки не прошли бесследно и в общем заключении по ним, принятом в Военном министерстве, указывалось на «необходимость осуществления подготовительных мер, которые дали бы возможность в будущем приступить к исполнению этих планов»⁵.

Идея наступательных действий в Средней Азии нашла большое число горячих сторонников, главным образом среди представителей военных кругов и местных генерал-губернаторов. В то же время была и оппозиция против наступательных действий России. Основным аргументом оппозиции была боязнь, что такой шаг вызовет недовольство Англии. Так, Горчаков считал, что поднимать преждевременно вопрос, который «мог дремать еще, по крайней мере, 25 лет»⁶. Он говорил о необходимости завершить внутреннюю реорганизацию России проведением необходимых реформ, строительством новых железных дорог. И только после улучшения

финансового положения и усовершенствования военной системы можно было наступать на Среднюю Азию. «Россия не сердится, она собирается с силами», – говорил Горчаков, и эти слова стали основой его внешней политики после Крымской войны. Он стремился поддержать ослабевший авторитет царя. В аргументах Горчакова значительное место занимала Англия. Россия во многом зависела от нее. Англия поставляла железнодорожные рельсы, подвижной состав, оборудование для мастерских и фабрик, английские банкиры были самыми крупными кредиторами России⁷.

Позиция Англии во время польского восстания произвела резкое изменение в соотношении сил сторонников двух различных точек зрения. Активность сторонников наступательной политики возрастала. С 1863 г. начинается новый этап в политике России, характеризовавшийся наступлениями царских войск и завоеванием основных пунктов в Средней Азии⁸. В результате в июле 1864 г. русскими войсками был взят Туркестан, в сентябре того же года – Чимкент, а в июне 1865 г. – Ташкент.

Ташкент стал опорным пунктом для завоеваний России в Средней Азии. С образованием в 1867 г. Туркестанского генерал-губернаторства он превратился в важный политический и экономический центр русской среднеазиатской политики. В течение дальнейших 20 лет среднеазиатские ханства были подчинены России, но продолжали сохранять номинально свою независимость. В результате завоевания Бухарского эмирата в 1868 г., Хивинского ханства в 1873 г. и присоединения в 1876 г. Кокандского ханства сложилась территория Туркестанского генерал-губернаторства, которая простиралась от Тянь-Шаня на востоке до р. Амударьи на западе, ограничиваясь на юге Памиром и границами Бухарского эмирата.

Однако, англо-афганская война 1878 г. показала, что Россия не достигла своей главной цели.

В то же время русско-турецкая война 1877–1878 гг. и позиция Лондона, вследствие которой России не удалось воспользоваться в полной мере плодами договора, заключенного в Сан-Стефано, еще раз подтвердили необходимость иметь средство давления на Англию в Средней Азии. Поэтому Россия предпринимает попытку пробиться к Герату через Закаспий, через территории, населенные туркменскими племенами. Герат был наиболее уязвимым местом в позиции Англии. В 1885 г. русские войска заняли позиции непосредственной близости от Герата, которые являлись сильным оружием против Англии, имея в виду близость Индии к новым русским владениям.

В условиях, когда Германия теснила Англию на всех рынках, выдвигала претензии на раздел уже поделенного мира, наличие русских владений вблизи от Индии требовало к себе пристального внимания и заставляло

британский кабинет быть более лояльным по отношению к России. Вероятно, это сыграло важнейшую роль в дальнейшей английской политике. Договор 1907 г., по которому Россия и Англия произвели фактический раздел Азии, и который для России имел гораздо большее значение, чем для Англии, был одним из результатов тех исторических изменений, которые произошли в связи с утверждением России в Средней Азии.

Англо-русские переговоры 1869 г. о разграничении сфер влияния в Центральной Азии привели к выработке неких общих принципов этого разграничения. Они выявили предварительные претензии обеих соперничавших держав. Россия стремилась оградить от иностранного вмешательства подчиненные ей среднеазиатские ханства. Англия стремилась утвердить свое господство в Афганистане.

По очень распространенному в Англии мнению, земли Кабульского эмира должны всегда оставаться нейтральными и служить как бы «буфером» между Индией и азиатскими ханствами, присоединенными к России. И вот новая Английская политика в Азии разрушила эту преграду, устранила последнее препятствие, задерживавшее прямое столкновение между Россией и Англией в безводных равнинах Азии?

По договору 1907 г. земли до Амударьи и Туркестанские степи попали в сферу влияния России, а Афганистан (с условием сохранения его независимости) под контроль Англии.

Таким образом, после Крымской войны англо-русские отношения были весьма напряженными. Великобританию беспокоила активность России в зонах британских интересов. С 1905 г. агрессивная политика Англии сменилась политикой поисков соглашения, стремлением привлечь Россию на свою сторону в борьбе против Германии. Россия также была заинтересована в урегулировании отношений с Англией, что давало возможность перенести снова центр тяжести своей внешней политики на Ближний Восток (Балканы и проливы), усилить борьбу против революционного движения внутри страны.

Примечания

1. Виды государственной внешней торговли за 1864 г. М., ч. 1 и 2. 1865.
2. Энгельс Ф. Протекционизм и свобода торговли. Сочинения. Т. 29. С. 375.
3. Виды государственной внешней торговли за 1864 г. Ч. 2. 1865.
4. Мартенс Ф.Ф. Россия и Англия в Средней Азии. С.-Петербург. 1880. С. 2–3.
5. Бестужев И. В. Борьба в России по вопросам внешней политики. М. 1961. С. 134.
6. Там же. С. 137.
7. Халфин Н.А. Присоединение Средней Азии к России. М. 1864. С. 208.
8. Там же. С. 251.
9. Мартенс Ф.Ф. Россия и Англия в Средней Азии. С.-Петербург. 1880. С. 5.